

В фондах отечественных и зарубежных архивов

УДК 930.253(574)

DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-4-197-222

История кладбищ города Алма-Аты в фондах государственных архивов Казахстана

Георгий А. Афонин

*Казахский национальный медицинский университет
имени С.Д. Асфендиярова,
Алматы, Республика Казахстан, ilyenkov_diamat@mail.ru*

Аннотация. Кладбища всегда включены в социальные процессы, отражают их характер и динамическое развитие и являются важным источником информации по генеалогии, демографии и истории. Поскольку в понятие «некрополь» включена совокупность захоронений и надгробий (включая захоронения, принадлежность которых невозможно идентифицировать, и утраченные захоронения), а также источников по истории кладбищ, большое значение приобретает сохранность всего комплекса архивных документов, связанных с некрополем. Документальные исторические источники, сохранившиеся в фондах государственных архивов, отражают историю основания, реконструкции и благоустройства мест погребения и являются, наряду с книгами регистрации захоронений, безальтернативным ресурсом ввиду утраты многих надгробий и ликвидации целых кладбищ. На основании анализа документов, содержащихся в государственных архивах, впервые произведена реконструкция истории кладбищ города Алма-Аты, показана репрезентативность фондов как хранилищ источников по некрополистике и региональной истории. Предложена «иерархия» архивных фондов в связи с качественным и количественным содержанием в них документов, относящихся к рассматриваемому направлению. Сделан вывод о том, что без изучения источников базы невозможно осуществлять комплексную работу по изучению кладбищ: поиск захоронений, инвентаризацию и размещение информации о них на сайтах и представление в государственные органы предложений о сохранении отдельных надгробий и кладбищ как объектов культурного наследия.

Ключевые слова: кладбище, некрополь, архив, документальные источники, историческое захоронение, мемориальная скульптура

© Афонин Г.А., 2025

Статья поступила в редакцию 13 марта 2025 г.;
принята к публикации 30 июня 2025 г.

Для цитирования: Афонин Г.А. История кладбищ города Алма-Аты в фондах государственных архивов Казахстана // История и архивы. 2025. Т. 7. № 4. С. 197–222. DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-4-197-222

Materials on the history of Alma-Ata city cemeteries in the funds of Kazakhstan state archives

Georgy A. Afonin

Asfendiyarov University,

Almaty, Republic of Kazakhstan, ilyenkov_diamat@mail.ru

Abstract. Cemeteries have always been included in social processes, they reflect their character and dynamics being an important source of information on genealogy demography, and history. Since the concept of “necropolis” encompasses a set of burials and tombstones (including the lost burials and the graves which appurtenance cannot be identified) as well as the sources on the history of cemeteries, the preservation of the entire complex of the archival documents associated with the necropolis is of great importance. Documentary historical sources preserved in the funds of state archives reflect the history of the foundation, reconstruction and improvement of burial sites and constitute, along with burial registration books, an uncontested resource following the loss of many tombstones and the liquidation of entire cemeteries. Based on the analysis of the documents contained in state archives, a reconstruction of the history of cemeteries in the city of Alma-Ata was carried out for the first time, and the representativeness of the funds as the repositories of the sources on necropolises and regional history was demonstrated. A “hierarchy” of archival funds is proposed in connection with the qualitative and quantitative content of the documents related to the area under consideration. It is concluded that without analyzing the source base it is impossible to carry out some comprehensive work on studying cemeteries – the work that includes searching for burials, inventorying and posting information about them on websites and submitting proposals to government agencies on preserving individual tombstones and cemeteries as cultural heritage sites.

Keywords: cemetery, necropolis, archive, documentary sources, historical burial, memorial sculpture

The article was submitted for publication 13.03.2025;
accepted for publication 30.06.2025.

For citation: Afonin, G.A. (2025), "Materials on the history of Alma-Ata city cemeteries in the funds of Kazakhstan state archives", *History and Archives*, vol. 7, no. 4, pp. 197–222, DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-4-197-222

Введение

Хронологические границы настоящего исследования охватывают период существования города, в который он назывался Алма-Ата, а именно – с 1921 по 1993 г. Эти границы в большой степени условны, но определены документально, поскольку связаны с историческими событиями. После Октябрьской революции командование Семиреченского казачьего войска выступило против советской власти и организовало в Верном (до 1921 г. Алма-Ата называлась город Верный) контрреволюционное областное «Войсковое правительство», которое в декабре 1917 г. ввело в городе и области чрезвычайное положение¹. 2 марта 1918 г. левыми партиями и организациями в Верном был проведен митинг, и в ночь на 3 марта в городе установлена советская власть, образованы военно-революционный комитет и Семиреченский областной Совет народных комиссаров. В первые месяцы новой власти прежние органы городского самоуправления – городская Дума и управы были ликвидированы, а из представителей профессиональных союзов (еще де-факто не существовавших) и Верненского гарнизона был образован отдел по городским делам, куда вошли и работники бывшей управы². Фактическая передача дел городской Думы и управы происходила в ноябре 1918 г., что совпало с декретом СНК РСФСР «О кладбищах и похоронах», которым церковь была лишена монополии на погребение, уничтожена разрядность похорон и мест захоронений и санкционирована кремация³.

¹ Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 44. Оп. 1. Д. 51797. Л. 6

² Государственный архив Алматинской области (ГА АО). Ф. 483. Оп. 1. Д. 21. Л. 200; Д. 22. Л. 59; Д. 68. Л. 83.

³ Декрет Совета Народных Комиссаров «О кладбищах и похоронах». 7 декабря 1918 г. Опубликован в № 271 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 11 декабря 1918 г. // Электронная библиотека исторических документов Федерального историко-документального просветительского портала. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/348829-dekret-soveta-narodnyh-komissarov-o-kladbischah-i-pohoronah-7-dekabrya-1918-goda> (дата обращения: 01.01.2025).

10 января 1919 г. при уездном Совете был образован исполнком, который принял работу отдела по городским делам и подготовил организацию горсовета. Одновременно началось создание новых организационных форм субъектов городской хозяйственной деятельности, в частности – отдела коммунального хозяйства и похоронного бюро и инвентаризации кладбищ. Первый найденный документ об организации похоронного бюро датирован 29 декабря 1920 г.⁴, однако создано оно было только в 1934 г.⁵ До этого времени кладбища входили в ведение коммунальной секции городского Совета, первоочередными задачами которой было, с учетом роста города и численности населения, развитие планировки, упорядочивание застройки, учет и инвентаризация муниципализированного жилого фонда и городских земель⁶. История кладбищ не получила документального отражения в деятельности городских административных органов в 1920 – первой половине 1930-х гг., а вопросы их изучения в историко-художественном отношении вообще не стояли на повестке дня до начала 80-х годов XX в. Документы, в которых содержатся данные о кладбищах города, находятся в различных фондах, наибольшее количество их выявлено в Государственном архиве города Алматы. Анализ и научная обработка документов, проведенные впервые, показали их высокую источниковую ценность для исторического краеведения и реконструкции многомерной панорамы жизни города и страны.

Основная часть

Ко времени переименования Верного в Алма-Ату, т. е. ко времени первых лет советской власти, в городе находилось 6 кладбищ: в Татарской слободке, в Малой станице, на месте будущего железнодорожного вокзала Алма-Ата-2, Новое православное (с находящимися смежно с ним мусульманским и дунгансским участками), Военное на Ташкентском тракте и мусульманское кладбище в урочище Кенсай. Материалы к истории, хронологии и топографии кладбищ города Верного были ранее опубликованы нами [Афонин 2023]. Все верненские кладбища (за исключением кладбища в Малой станице) к настоящему времени ликвидированы. Первые документы о кладбище найдены в фонде Верненской городской управы в ЦГАРК. В рапорте исправляющего дела Пристава при киргизах Большой

⁴ Государственный архив города Алматы (ГАА). Ф. 76. Оп. 1. Д. 13. Л. 26.

⁵ Там же. Оп. 3. Д. 5. Л. 5.

⁶ Там же. Ф. 174. Оп. 5. Д. 21. Л. 26 об.

Орды полковника Хоментовского командиру Отдельного Сибирского корпуса от 6 апреля 1856 г. указано, что площадь, предназначенная по генеральному плану для расположения Татарской слободки, была выбрана в 1854 г. полковником Михаилом Перемышльским для кладбища и на ней находились захоронения 60 человек⁷. Это первое документальное свидетельство о месте захоронения некоренного населения на территории, прилегавшей непосредственно к будущему городу Верному.

Первое постоянное кладбище было открыто в 1854 г., одновременно со строительством укрепления Верное (первоначально – Заилийское, по названию местности в северных предгорьях Заилийского Алатау, в южной долине реки Или) и образованием Алматинской станицы (1855 г.), утвержденных Высочайшим повелением Государя Николая Павловича 8 февраля 1854 г.⁸ На нем хоронили прибывших в укрепление казаков Сибирского казачьего войска и крестьян из губерний Центральной России, Урала и Сибири, заложивших станицу – первое современное оселлое поселение в Заилийском крае, давшее начало городу Верному. Согласно Генеральному плану укрепления Верное от 1858 г. и архивным документам, кладбище находилось на правом берегу реки Малая Алматинка, севернее Ташкентского тракта, т. е. юго-восточнее крепости⁹. В современном городе этот участок ограничен с юга улицей батыра Жанибека Шакшака (бывшая Добролюбова), с запада – северным отрезком улицы Есенберлина, с востока – Кокчетавской улицей, с севера – улицей Тюленина. В настоящее время на этом месте находится филиал Национального центра геодезии и пространственной информации Министерства цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан. Кладбище было закрыто для погребений распоряжением Военного губернатора Семиреченской области Г.А. Колпаковского в 1872 г.¹⁰, документы об этом отложились в фонде Туркестанской духовной консистории за 1873 г. в ЦГАРК.

Из образованной в 1855 г. Алматинской станицы в 1860 г. был выделен Мало-Алматинский выселок, в 1884–1885 гг. проведен раздел их земельного надела¹¹. Когда в 1897 г. население Большой станицы составило 4781 чел., а выселка – 2400 чел., Мало-Алматин-

⁷ ЦГА РК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 753. Л. 24.

⁸ Леденев Н.В. История Семиреченского казачьего войска. Верный: Тип. Семиреченского областного правления, 1909. С. 104.

⁹ ЦГА РК. Ф. 41. Оп. 1. Д. 361. Л. 1.

¹⁰ Там же. Ф. 153. Оп. 1. Д. 1. Л. 40.

¹¹ Там же. Ф. 42. Оп. 1. Д. 28. Л. 1.

ский и Илийский выселки были объединены в самостоятельную – Малую Алматинскую станицу с центром в одноименном поселке¹². Об основании кладбища в Малой станице точных данных не найдено, их косвенным источником являются метрические книги церквей укрепления и станицы. Так, в метрической книге за 1858 г. есть записи: «на кладбище при укреплении Верном» и «на кладбище при станице Талгарской» (или Софийской)¹³. В те годы церковь была только одна, и станица Софийская относилась к приходу церкви укрепления Верного (включавшего собственно крепость, Алматинскую станицу и Татарскую слободку). В метрических книгах за 1865 г. появляются записи «на кладбище Больше-Алматинской станицы» и «на кладбище Мало-Алматинского выселка»¹⁴. Можно предположить, что кладбище в Малой станице было открыто между 1858 и 1865 гг. Это, единственное сохранившееся кладбище верненского периода, но идентифицировать места захоронений того времени ввиду уничтожения надгробий и изменения рельефа сейчас невозможно. Это кладбище в 1920-е гг. было превращено в «общественную рощу»¹⁵. Ныне оно ограничено с востока улицей Кабилова, с запада и севера – частной застройкой по улице Текемет (бывшая Лениногорская) и находится в запустении и упадке в течение многих лет.

Вышеупомянутым распоряжением генерал-губернатора от 1872 г. предписывалось хоронить умерших на «новом» кладбище, а не на старом, находившемся между Большой и Малой Алматинскими станицами¹⁶. Это новое кладбище «для города Верного и станицы Большой Алматинской»¹⁷ основано в 1869 г., севернее Ташкентского тракта. Некрополь занимал плоскость, находящуюся на расстоянии около двухсот саженей от крайних городских строений, и располагался в северо-западном направлении от станицы и в северном от собственно города¹⁸. Он имел форму правильного прямоугольника 171 сажен длиной и 100 – шириной¹⁹. Из переписки вице-губернатора Семиреченской области Евсения Россинского с Верненским уездным начальником известно, что 18 марта 1870 г.

¹² Там же. Д. 88. Л. 31, 33.

¹³ Государственный архив Жетысуйской области (бывший Талдыкурганский областной государственный архив). Ф. 597. Оп. 1. Д. 1а. Л. 190–221.

¹⁴ ЦГА РК. Ф. 845. Оп. 1. Д. 1. Л. 39 об. – 62.

¹⁵ ГА АО. Ф. 245. Оп. 1. Д. 79. Л. 9.

¹⁶ ЦГА РК. Ф. 153. Оп. 1. Д. 1. Л. 40.

¹⁷ Там же. Ф. 44. Оп. 1. Д. 31769. Л. 24.

¹⁸ Там же. Ф. 41. Оп. 1. Д. 361. Л. 2.

¹⁹ Там же. Ф. 44. Оп. 26. Д. 38350. Л. 114.

кладбище разделено на 3 разряда²⁰. Просуществовало оно, вероятно, до начала XX в.: к середине 1930 г., когда утверждался проект строительства городской железнодорожной ветки Турксиба, территория кладбища представляла собой «пустопорожнее место»²¹. Ныне там находится площадь железнодорожного вокзала Алма-Ата-2 (памятник архитектуры, построен в 1936–1939 гг. по проекту архитекторов А.П. Галкина, М. Кудрявцева, художника И.В. Вахека).

Следующее по хронологии кладбище – «Новое православное» – было открыто в 1881 г. Документы по его устройству сохранились в фонде Больше-Алматинского Станичного правления в ЦГА РК. Из отношения № 736 от 19 января 1881 г. исполняющего дела вице-губернатора Семиреченской области в адрес атамана Больше-Алматинской станицы известно, что в 1878 г. Верненская городская Дума предложила Алматинскому Станичному правлению принять участие в открытии нового городского православного кладбища²². 16 августа 1878 г. Дума утвердила место «за первым кварталом, что за тюремным замком, с южной стороны Ташкентской дороги»²³. На плане города Верного 1884 г. участок, отведенный под кладбище, имеет неправильную четырехугольную форму и ограничен с севера Ташкентским трактом (где находился вход), с юга – Станичной улицей, с запада – граничит со свободной городской землей, а с востока – с улицами Петропавловской (южнее) и Степной (севернее)²⁴. Этот участок в современном городе ограничен с севера проспектом Райымбека, с юга – улицей Макатаева (бывшая Пастера), с запада – улицей Муратбаева, с востока – улицей Торекулова. «Новое православное» кладбище соседствовало с женским Иверско-Серафимовским монастырем²⁵ (1908 г., закрыт в 1919 г.), на нем находилась Всехсвятская церковь (автор проекта Я.А. Порошин, архитектор С.К. Тропаревский, 1904 г., прекратила существование в 1929 г.) [Степанова 2022].

О других кладбищах верненского периода пока не найдено сведений, основанных на документальных исторических источниках. Это – мусульманские кладбища в Татарской слободке и урочище Кенсай, и православные – Большой станицы, основанные предположительно в 1881 г. «в версте от города по дороге на станцию Карасу»²⁶ и Военное кладбище, располагавшееся с северной стороны

²⁰ Там же. Ф. 41. Д. 355. Л. 15.

²¹ ГАА. Ф. 174. Оп. 9. Д. 15. Л. 76.

²² ЦГА РК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 14 а. Л. 1.

²³ Там же. Ф. 55. Оп. 1. Д. 1. Л. 135.

²⁴ РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 3.

²⁵ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 1910. Д. 64. Ч. 12.

²⁶ ЦГА РК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 14а. Л. 1.

Ташкентского тракта, напротив «Нового православного». Однако в метрических книгах «военных» церквей Верного (4-го Западно-Сибирского стрелкового батальона и церкви при управлении Верненского уездного Воинского начальника) уже в 1901 г. есть записи «похоронен на Военном кладбище».

После установления советской власти в г. Верном началась национализация городских земель и имущества. Коснулась она и сохранившихся к тому времени кладбищ. 1 октября 1918 г. Верненский уездный исполком постановил перевести «богадельню» (организованный при монастыре «Дом старчества») в ведение Серафимо-Иверского женского монастыря, на населницах которого лежала обязанность и ухода за могилами на Новом православном кладбище²⁷. Вскоре Джетысуйский (Семиреченский) губернский исполком Советов постановил кладбище, как народное достояние, «отобрать из ведения монастыря» с направлением доходов от захоронений на народные нужды²⁸. В 1929 г. помещения, занимаемые «Домом старчества» на этом кладбище, переданы колонии беспризорных детей, а само кладбище пришло в полный упадок и разрушалось колонистами²⁹. Это последнее верненское кладбище официально закрыто 10 апреля 1932 г. Тогда же на заседании президиума Алма-Атинского городского Совета удовлетворено ходатайство коммунотдела об утверждении размещения новых кладбищ³⁰. Как долго оно просуществовало после закрытия – неизвестно. С конца 1942 г., на его месте располагался основанный в том же году машиностроительный завод имени С.М. Кирова. Ныне на северном участке территории кладбища находится колледж моды и дизайна, ведется интенсивная многоэтажная застройка, на южном участке – сохранившиеся производственные корпуса завода.

Так как перспективным направлением развития города еще в XIX в. было определено юго-западное³¹, новые кладбища разместили далее на запад, за речкой Поганкой (Весновкой): мусульманское на участке с южной стороны Ташкентской аллеи, а христианское («русское») – с северной стороны, где находилось «старое еврейское кладбище»²⁹. Территория, отведенная для нового некрополя, принадлежала колхозу «Заря Востока», входившему в Ленинский сельсовет с центром в селе Ленинском (бывшей станице Тастак)^{32,33}.

²⁷ ГА АО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 96. Л. 82.

²⁸ Там же. Ф. 489. Оп. 1. Д. 8. Л. 100.

²⁹ ГАА. Ф. 174. Оп. 8. Д. 26. Л. 58.

³⁰ Там же. Оп. 11. Д. 50. Л. 115.

³¹ ЦГА РК. Ф. 55. Оп. 1. Д. 1. Л. 135.

³² ГАА. Ф. 174. Оп. 13. Д. 194. Л. 128.

³³ Там же. Ф. 78. Оп. 2-т. Д. 628. Л. 6.

В настоящее время этот исторический участок ограничен с юга проспектом Райымбека (бывший проспект 50-летия Октября, ранее – Ташкентский тракт), с востока и запада – улицами Галилея и Казакова, с севера – зенковской аллеей (на ней в 1936 г. похоронен Андрей Зенков – архитектор Верного и Алма-Аты, военный инженер-строитель).

Официальное название «Центральное кладбище» было присвоено решением исполнительного комитета Алма-Атинского городского Совета депутатов трудящихся № 402 от 12 сентября 1977 г.³⁴ Но в архивных документах оно встречается уже в 1938 г., одновременно с наименованием «христианское» и «городское» кладбище. Этот топоним объясняется центральным расположением кладбища относительно границ города и других мест захоронения (на юге – у кирпичного завода, на севере – возле поселка «Пятилетка Турксиба», на востоке – в Татарской слободке). В течение более 30 лет Центральное кладбище было основным городским некрополем, документы по его истории и реконструкции отложились в фондах Алма-Атинского горсовета и исполнительного комитета, Архитектурно-планировочного управления, городских отделов коммунального хозяйства и благоустройства, позднее – городского управления культуры. Открытое в 1932 г., это было первое кладбище нового типа – административно и хозяйствственно не зависящее от церкви и внеконфессиональное, хотя и разделенное вначале по этническому признаку. Такие способы создания новых мест коллективной памяти оказались универсальными и для других регионов Российской Федерации, в которую в то время входила Казахская АССР [Красильникова 2014; Волохова 2017].

Представление о местоположении и состоянии кладбищ в 1930-х гг. дает Генеральный проект планировки Алма-Аты, разработанный в 1936 г. архитектурно-планировочной мастерской № 1 Наркомхоза РСФСР. Кроме Центрального кладбища, состоящего из двух участков – христианского и мусульманского, по обе стороны Ташкентского тракта, указан участок между Татарской и Новой слободками, и на юге от города, за кирпичным заводом. Все кладбища, согласно документу, находились в совершенно неблагоустроенном состоянии³⁵. В пригородной зоне описаны кладбище около Малой станицы и поселка «Пятилетка Турксиба», которые с 1 июля 1934 г. входили в подчинение Алма-Атинского горсовета,

³⁴ Там же. Ф. 174. Оп. 29 пр. Д. 1416. Л. 136.

³⁵ Центральный государственный архив научно-технической документации Республики Казахстан (ЦГАНТД РК). Ф. 142. Оп. 1–4. Д. 210. Л. 205, 205 об.

но не находились в городской черте³⁶. Предположительно именно эти два кладбища были переданы, в связи с новым административно-территориальным устройством города (14 сентября 1936 г. город Алма-Ата был разделен на районы – Ленинский, Сталинский и Фрунзенский), в ведение Похоронного бюро в 1936 г.³⁷

По Генеральному плану 1936 г., южный участок Центрального кладбища, предназначенный для захоронения мусульман, вошел в зону промышленной застройки, захоронения на нем решено прекратить. Одновременно отдел по делам архитектуры совместно с 1-й архитектурно-планировочной мастерской Наркомата коммунального хозяйства рассматривали варианты расширения существующих кладбищ в Татарской слободке и Малой станице, которые, как предполагалось, обеспечат площади для захоронений на 10–15 лет. В 1936 г. впервые предложено строительство в Алма-Ате крематория³⁸.

К началу 1938 г. почти вся территория «христианского» участка Центрального кладбища оказалась занята, на южном участке планировалась промышленная застройка, в связи с этим городские власти провели ревизию существующих кладбищ. Документы по этому вопросу отложились в фонде Архитектурно-планировочного управления ГАА. В докладной записке горсовету начальника АПУ Т. Басенова (в будущем – председатель Госкомитета СМ Казахской ССР по делам строительства, член-корр. Академии архитектуры СССР) указано, что на март 1938 г. в Алма-Ате имелось пять кладбищ, четыре из которых находились «около города» и одно – около поселка «Пятилетка Турксиба». Исходя из численности населения и 25-летнего кладбищенского периода, общая площадь кладбищ по Генплану была определена в размере 50 га, а с учетом строительства крематория этот размер был снижен до 32 га. Ввиду того что крематорий построен не был и перспективного роста населения, оказалось, что размеры кладбищенской территории «сильно занижены». АПУ посчитало необходимым принять эти размеры минимум в 75 га³⁹.

Кладбище в Татарской слободке со всех сторон оказалось окружено жилыми постройками без границ кладбищенской и селитебной территории. Захоронения производились раздельно – казахами и татарами на мусульманской части некрополя («старой») и русскими – на «новой», отведенной городской Думой в 1912 г.⁴⁰

³⁶ ГАА. Ф. 174. Оп. 13. Д. 37. Л. 172.

³⁷ Там же. Оп. 15. Д. 231. Л. 376.

³⁸ Там же. Ф. 78. Оп. 2-т. Д. 628. Л. 2.

³⁹ Там же. Л. 5.

⁴⁰ ЦГА РК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 766. Л. 23.

Кладбище в Малой станице было использовано приблизительно на $\frac{2}{3}$, причем АПУ находило возможным расширить его до 10 га и использовать по назначению, несмотря на отсутствие благоустройства – планировки и ограждения. Кладбище рядом с кирпичным заводом, в южной части города, открытое, вероятно, в 1929 г.⁴¹, было признано «совершенно неудовлетворительным» по положению и размерам (около 2 га) и подлежало закрытию с отводом территории в этом же районе до постройки крематория. Кладбище около поселка «Пятилетка Турксиба» (на левом берегу ручья Султан-Карасу) из-за отсутствия подъездов к нему было решено перенести на другое место.

Все эти проекты остались нереализованными: кладбища были закрыты и в 1950-е гг. ликвидированы, а Горсовет 9 июля 1938 г. принял решение, предусматривавшее расширение Центрального кладбища за счет земель колхоза «Заря Востока», на север и запад, с увеличением «христианского» участка до 20 га и созданием нового – «мусульманского» на 15 га⁴². Однако через год и этот проект заменен более масштабным – 21 августа 1939 г. президиум горсовета принял постановление об изъятии шестисотметровой полосы земли вдоль Ташкентского тракта от землепользования колхоза «Заря Востока» для включения в городскую черту и расширения городского кладбища. Этому предшествовало постановление Совнаркома республики от 29 мая 1939 г. об утверждении Генерального проекта планировки Алма-Аты. В землепользование города была передана земля площадью 171 га, в том числе для расширения Центрального кладбища – 52 га. Проект был утвержден постановлением СНК Казахской ССР № 155 25 марта 1940 г.⁴³ Еще одна крупная реконструкция проведена в 1960 г. институтом «Казгорстройпроект», фонд которого хранится в ЦГАНТД Республики Казахстан. Тогда кладбище заняло территорию, в границах которой находится до настоящего времени⁴⁴. Причем в 1960 г. участок был расширен в северном направлении гораздо дальше оси будущего дублера улицы Ташкентской, построенного в 1965–1966 гг., который был проложен по северной части территории кладбища.

Так как в северной части города кладбища не было, в марте 1941 г. решением горисполкома из земель совхоза № 5 Турксиба был изъят участок площадью 7 га, расположенный с западной стороны дороги, ведущей на станцию Или в Кагановическом районе⁴⁵.

⁴¹ ГАА. Ф. 174. Оп. 28. Д. 48. Л. 7.

⁴² Там же. Ф. 78. Оп. 2-т. Д. 628. Л. 3.

⁴³ ГА АО. Ф. 422. Оп. 1. Д. 33. Л. 1.

⁴⁴ ЦГАНТД РК. Ф. 23. Оп. 5-4. Д. 129. Л. 1–5.

⁴⁵ ГАА. Ф. 174. Оп. 15. Д. 527. Л. 16.

Об этом кладбище не найдено документальных данных. Известно, что на нем были похоронены бывшие японские военнопленные, работавшие после войны в Алма-Ате на гражданском строительстве. Их останки в начале 2000-х гг. были эксгумированы и вывезены в Японию⁴⁶. Кладбище является закрытым с 1960-х гг. и в настоящее время находится в заброшенном состоянии. С юга оно ограничено улицей Бекмаханова, с востока – проспектом Суюнбая (бывший Красногвардейский тракт), с запада – улицей Свободной, с севера расположены хозяйствственные корпуса близлежащих предприятий.

В 1941–1946 гг. на Центральном кладбище сформировалась мемориальная зона в границах исторической территории, отведенной в 1932 г. Эта зона (участки с обеих сторон центральной аллеи) предназначалась в первую очередь для захоронений видных государственных деятелей, членов правительства, ветеранов коммунистической партии. В 1940 г. там был похоронен участник борьбы за установление советской власти в Средней Азии и Казахстане, герой Гражданской войны, нарком юстиции А. Ярмухамедов. 28 декабря 1941 г. состоялось погребение жертв авиакатастрофы, произошедшей 26 декабря близ Алма-Аты. Среди погибших были члены правительства Казахской ССР и первый председатель Казахского филиала АН СССР Г. Бузурбаев. В 1942–1946 гг. на исторической территории проводились погребения солдат и офицеров, умерших от ран в эвакуационных госпиталях Алма-Аты. На трех участках похоронены 485 воинов, возведены мемориалы [Афонин 2025]. В 1948 г. в мемориальной зоне похоронили погибших 30 сентября в авиационной катастрофе ученых-биологов К. Мынбаева, (председатель президиума Казахского филиала ВАСХНИЛ, отец композитора и дирижера, заслуженного деятеля искусств Т. Мынбаева), Ф. Солововикова, К. Бабаева, С. Нутманова, Х. Наурызбаева. Рядом похоронены сотрудники Алма-Атинского областного управления милиции – подполковник Р. Сагинадзе, капитаны В. Кобрисов и М. Зуев, погибшие 9 мая 1948 г. (Зуев скончался от ран в сентябре) при задержании опасного преступника, гла-варя банды, студента Алма-Атинского горнометаллургического института Р. Десина. То, что все жертвы погибли на боевом или трудовом посту, превратило исторический участок кладбища из коммунального объекта в место коллективной скорби. Это место приобрело новые символические черты, а его статус участка «почетных захоронений» закрепился в общественном сознании и получил документальное отражение⁴⁷.

⁴⁶ Там же. Ф. 310. Оп. 1пр. Д. 1488.

⁴⁷ Там же. Ф. 76. Оп. 5. Д. 8. Л. 101.

К 1950 г., на исторической территории были похоронены видные деятели молодой республики: заместитель Председателя Совнаркома Е. Досымов, председатель Президиума Верховного Совета Н. Бозжанов, Герой Советского Союза Я. Коровин, генерал-майор, участник Гражданской и Великой Отечественной войн А. Мышкин, геолог, академик Н. Кассин, народный певец и композитор И. Байзаков, актеры эвакуированной в Алма-Ату Центральной объединенной киностудии (ЦОКС) Б. Блинов и Н. Черкасов. Сами работники коммунальной отрасли и руководство исполнительных органов еще с 1940 г. оценивали состояние городских кладбищ, в первую очередь – Центрального, как «крайне запущенное». На кладбищах отсутствовала планировка участков, озеленение, ирригация, ограждение и регулярная охрана. В течение войны и в первые послевоенные годы сказывались трудности, обусловленные дефицитом рабочей силы, финансов, материалов и имущества. Но и позже целевое финансирование и внелимитные капиталовложения в благоустройство кладбищ или были недостаточны, или использовались нерационально, в результате чего кладбища оставались «на периферии» коммунального процесса. В фонде городского отдела коммунального хозяйства ГАА сохранились документы 1940-х гг., в которых описаны неоднократные случаи выпаса на кладбище скота⁴⁸, хищения урн с прахом⁴⁹ и нападения на посетителей с целью ограбления⁵⁰.

К концу 1940-х гг. оставался нерешенным вопрос и с мусульманскими кладбищами: участок на Центральном кладбище имел недостаточную площадь, а кладбище в Татарской слободке подлежало ликвидации. 8 апреля 1949 г. секретным распоряжением исполкома главному архитектору города И. Белоцерковскому предписывалось подготовить предложение об отводе участка под кладбище, а мусульманской общине было разрешено огородить участки в Татарской слободке и у Ташкентского тракта и установить на кладбищах свою охрану⁵¹. Решение исполкома Алма-Атинского горсовета № 435 от 21 июня 1950 г., отмечая «безднадзорное состояние» мусульманских кладбищ, предполагало более серьезные меры: их официальную передачу в ведение похоронного бюро, милицийский контроль, ассигнования средств на благоустройство, ограждение и постоянную охрану⁵². Однако и после данного решения проблема отсутствия отдельного кладбища для мусульманского населения

⁴⁸ Там же. Оп. 7. Д. 95. Л. 47.

⁴⁹ Там же. Оп. 7-7пр. Д. 41. Л. 86.

⁵⁰ Там же. Оп. 3. Д. 372. Л. 15.

⁵¹ Там же. Ф. 174. Оп. 28. Д. 51. Л. 9.

⁵² Там же. Оп. 29пр. Д. 884. Л. 732.

города оставалась актуальной на протяжении 20 лет. Вопрос состоял, главным образом, в отсутствии подходящего земельного участка, *территориально обособленного* от других захоронений. Хотя Генеральным планом застройки Алма-Аты 1951 г., разработанным ленинградским отделением Гипрогор, намечались новые участки для кладбищ, отдельный мусульманский некрополь не предусматривался. Планировалось продолжение использования Центрального кладбища, и намечались участки для новых кладбищ: в юго-западном районе у Каргалинского тракта, на свободных землях колхоза имени В.И. Ленина; в южном районе, у Ботанического сада, на свободных землях колхоза «Горный гигант»; в северном районе, севернее поселка «Пятилетка Турксиба», на свободной городской территории. Всего планировались 4 кладбища общей площадью около 100 га⁵³.

Согласно документам из фонда бывшего похоронного бюро, мусульманское кладбище, открытое в 1932 г. южнее Ташкентского тракта, несмотря на то, что эта территория предназначалась для промышленной застройки и захоронения на нем были запрещены еще в 1938 г., продолжало существовать. В 1951 г. Алма-Атинским трестом «Зеленстрой» там проводились работы по озеленению и благоустройству. Аналогичные работы в 1952 г. проводились на кладбище в Татарской слободке⁵⁴.

Положение с кладбищами, сложившееся во время и после войны, сохранялось, что входило в противоречие с планом мероприятий по благоустройству городов, утвержденным постановлением СМ Казахской ССР от 16 апреля 1948 г., и с масштабными преобразованиями в развитии Алма-Аты, ставшей действительным административным, культурным и экономическим центром Казахстана⁵⁵. В 1959 г. кладбища взяла под свой контроль Постоянная комиссия коммунального хозяйства и благоустройства горсовета, которая, отмечая «плохое состояние» Центрального кладбища и отсутствие отдельного места для захоронения мусульман, предложила меры по благоустройству существующих и открытию нового кладбища. Наиболее подходящим и давно существующим кладбищем, по заключению комиссии, был признан участок в восточной части города, на землях колхоза «Луч Востока», площадью около 2 га на склонах прилегающих к городу сопок. Ныне там сохранились единичные захоронения 1930–1940-х гг. в юго-восточной части некрополя. В 1959 г. это кладбище не имело ограждения, не охранялось, вблизи него производилась интенсивная самовольная застройка.

⁵³ ЦГАНТД РК. Ф. 142. Оп. 1–4. Д. 211. Л. 206.

⁵⁴ ГАА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 14. Л. 7–10.

⁵⁵ Там же. Ф. 76. Оп. 7. Д. 119. Л. 12.

При этом территория кладбища была к тому времени полностью использована, и свободных участков для захоронения оставалось мало⁵⁶. В сентябре 1959 г. распоряжением Совета министров, для расширения территории этого мусульманского кладбища Алма-Атинскому горисполкуму из земель колхоза «Луч Востока» Илийского района передан участок площадью 12 га. Некрополь находится в урочище «Широкая щель», по-казахски «Кенсай», откуда и получил свое название. Территориально он стал относиться к Фрунзенскому району Алма-Аты, исполнком которого «повел решительную борьбу с самовольным строительством и посадкой огородов на территории, прирезываемой к мусульманскому кладбищу»⁵⁷. В 1965 г. на кладбище с улицы Микояна подведены подъездные пути, асфальтированы дороги на кладбище, построено новое служебное помещение⁵⁸. В 1968 г. проведена еще одна реконструкция, в ходе которой к кладбищу был прирезан участок 15 га восточнее существующей территории⁵⁹. В начале 1970-х гг. Кенсай получил неофициальный статус казахского национального некрополя.

В 1965 г. к городу относились 5 кладбищ общей площадью 122,1 га – Центральное, мусульманское Кенсай, Северное (севернее поселка «Пятилетка Турксиба», открыто в 1963 г.), кладбища в Малой станице и в бывшем Кагановическом районе (18 июля 1957 г. переименован в Октябрьский). Кладбище в Татарской слободке ликвидировано предположительно в конце 1950-х гг. На месте этого исторического мусульманского некрополя был разбит парк с футбольным полем; на месте христианской части, открытой в 1912 г., – построена городская поликлиника № 2. В фонде горисполкома отложились документы о работе «Постоянной комиссии...» за 1965–1966 гг. в связи с подготовкой к 50-летию революции. Комиссия вновь обращает внимание горсовета на «плохое состояние и непорядки городского кладбища». «Непорядки» официально описываются как «попрошайничество, пьянство и хулиганство», но реально имели место неоднократные случаи вандализма – сжигания венков, разрушения памятников и оград, закапывания приготовленных могил, а также изнасилований и убийств⁶⁰.

Центральное кладбище, располагавшееся на территории Ленинского района Алма-Аты, в описываемый период являлось крупнейшим и основным городским кладбищем. На нем к концу 1960-х гг. были похоронены видные деятели науки, культуры и государства.

⁵⁶ Там же. Ф. 174. Оп. 29. Д. 370. Л. 89, 103.

⁵⁷ Там же. Д. 459. Л. 158–159.

⁵⁸ Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 41. Л. 4.

⁵⁹ Там же. Ф. 174. Оп. 29пр. Д. 898. Л. 104.

⁶⁰ Там же. Д. 644. Л. 423.

Среди них профессора, заслуженные деятели науки – анатом П. Исаев, паразитолог Н. Орлов, математики А. Бедельбаев и В. Харасахал, биологи И. Долгушин и Е. Большакова, терапевт М. Бренер, фтизиатр Е. Трейлих, геологи П. Монич и Ф. Лившиц, патологоанатом П. Очкур, ветеринар Я. Клейнбок. Севернее исторической территории находится захоронение ученого с мировым именем – астронома, основоположника астробиологии, академика Г. Тихова. На исторической территории похоронены мастера искусств – заслуженные артисты певцы А. Курганов и М. Толыбаев, народные артисты: певец М. Ержанов, актеры драмтеатра Е. Кручинина-Рутковская, С. Ассыиров, З. Морская, Г. Хайруллина, народные художники Н. Крутильников и А. Черкасский, заслуженные деятели искусств А. Ненашев и скульптор И. Иткинд. Рядом с захоронениями ученых и артистов сформировался некрополь государственных деятелей: наркомы – Н. Арыкова (первая женщина-нарком республик Советского Востока) и А. Сарынов и министры – культуры Х. Байгалиев, юстиции – К. Султанов, мясной и молочной промышленности – М. Бектыбаев, сельского хозяйства – А. Мамбетов, коммунального хозяйства – Д. Кононенко, заместитель председателя Совета министров Н. Забежанский.

Появление мемориального некрополя требовало не только благоустройства и охраны, но и создания материальной базы для изготовления индивидуальных надгробий. В середине и конце 1950 – начале 1960-х гг. на некрополе преобладали типовые памятники из гранита в виде вертикальной плиты или стелы (с прямоугольным или полукруглым навершием) и обелиска с пятиконечной звездой или без нее. Такие надгробия установлены на месте захоронения профессоров – основателей мединститута – И. Баккала, С. Телятникова и А. Штесса, заместителя наркома внутренних дел А. Мусина, заслуженного артиста А. Хасенова, ректора сельхозинститута А. Жуматова, заместителя министра лесной промышленности Л. Гуляева, министра совхозов И. Ивандаева.

В 1965 г. при Конторе похоронного обслуживания был организован каменотесный цех, выпускавший первоначально 3 вида типовых памятников и «памятники по заказам»⁶¹. С 1950 г. в Казахстане началось планомерное изучение минерально-сырьевой базы облицовочного камня, были открыты и разрабатывались Курдайское и Майкульское месторождения гранитов, Экпендинское и Карагатуское месторождения мраморов. В последующие годы начали эксплуатироваться Катын-Адырское месторождение габбро в Актюбинской и Кургинское месторождение светло-розовых гранитов в Алма-Атинской области, Акбастау-Кызылсайское

⁶¹ Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 41. Л. 4.

и Тешиктасское месторождения мраморов в Джамбульской области. В 1968 г. основан комбинат «Казмрамор» и Алма-Атинский завод обработки камня (АЗОК). Появилась возможность создавать надгробия по индивидуальным проектам. Одним из первых таких памятников стало надгробие Виктора Прощева, погибшего в 1958 г. при испытании истребителя-перехватчика Су-9. Эти памятники отличались от типовых только размерами, рельефным декором и гарнитурой шрифта. Позже, в 1960–1970-е гг., для мест захоронений видных деятелей были созданы интересные образцы гражданской мемориальной скульптуры. Это, например, надгробия председателя Президиума Верховного Совета Казахской ССР А. Казакпаева (пилон, декорированный «задрапированными» капителями), министра здравоохранения и ректора мединститута В. Зикеева (obelisk с стилизованными барельефными лавровыми ветвями и венком), историка Е. Бекмаханова (саркофаг), геологов В. Иванова и Г. Бедрова (стелы с обработанными и необработанными гранями), министра легкой промышленности А. Иржанова (obelisk из габбро с накладным шрифтом и лавровым венком из бронзы).

Индивидуальные художественные надгробия появляются в 1960–1970-х гг., и созданы они российскими скульпторами. Это памятники народным артистам СССР – дважды лауреату Сталинской премии певице К. Байсейтовой, автору государственного гимна Казахстана композитору М. Тулебаеву и президенту АН академику К. Сатпаеву (скульптор П.А. Антропов), писателю, лауреату Ленинской и Государственной премии СССР М. Ауэзову и композитору и музыковеду, академику А. Жубанову (скульптор Е.В. Вучетич). В это же время в жанре мемории начали работать казахстанские скульпторы – выпускники Ленинградского и Московского институтов живописи, скульптуры и архитекторы – Т.С. Досмагамбетов, Е.А. Сергебаев, Б.А. Абисhev, В.Ю. Рахманов. В эти годы сформировался местный некрополь мастеров искусств и ученых, где были похоронены народные артисты и заслуженные деятели искусств Казахстана, академики АН, Герои Советского Союза и Герои Социалистического Труда [Афонин 2022]. Важным фактором развития казахстанской мемориальной скульптуры, наряду с появлением профессиональных кадров, стало создание материально-технической базы. В 1940 г. было образовано Казахское отделение Худфонда СССР, предприятия которого являлись творческой и материальной базой Союза художников. В 1962 г. сдан в эксплуатацию творческо-производственный комбинат «Онер» («Искусство»), объединивший мастерские художников и производственные площадки для выполнения скульптур в материале. В 1980 г. открыт корпус

художественно-скulptурных и каменотесных работ комбината «Онер» на проспекте Рыскулова⁶².

К этому периоду относятся надгробия выдающихся деятелей государства, науки и культуры: первого секретаря ЦК КП(б) Казахской ССР, председателя Совета национальностей ВС СССР Ж. Шаяхметова (скульптор В.Ю. Рахманов), героя Гражданской и Великой Отечественной войн генерала М. Серикова, государственного деятеля К. Успанова (скульптор Н.С. Журавлев), народного акына и композитора Д. Нурпесовой, поэта Т. Жарокова и академика Т. Тажибаева (скульптор Х.И. Наурызбаев), народного артиста СССР актера и режиссера Ш. Айманова и министра культуры И. Омарова (скульптор В.А. Федоров), председателя КГБ генерала А. Арстанбекова (скульптор В.В. Андрющенко), государственного деятеля К. Успанова (скульптор П.Д. Усачев). Скульптор Б.А. Тулеков – автор оригинальных надгробий, из которых сохранились памятники народной артистке Р. Койшыбаевой и заслуженному мастеру спорта СССР, тренеру волейбольной команды «Буревестник» О. Джарылкапову.

В 1970–1980-х гг. начинает работать новая плеяда скульпторов – Е. Едгебаев, К. Какимов, У.Б. Шанов, А.Х. Баярлин, Б.С. Досжанов, также получивших образование в Москве и Ленинграде. Создаются надгробия государственных деятелей – министра мясной и молочной промышленности А. Зияева (скульптор В.А. Федоров), министра внутренних дел Ш. Кабылбаева (скульптор Н.Ф. Соболев), секретаря ЦК КП Казахской ССР С. Имашева и министра сельского хозяйства М. Моторико (скульптор П.И. Шорохов). А.А. Исаевым создано надгробие жены писателя Ауэзова – В. Ауэзовой (Кузьминой). В 1990-е гг. ярко проявляют себя Н.А. Далбай, Е.Е. Рахмадиев и другие.

На мусульманском некрополе Кенсай в 1970-е гг. появились интересные, высокохудожественные надгробия – стела с горельефом государственного деятеля К. Шалабаева (скульптор О.Г. Прокопьева), надгробие героя Гражданской войны С. Татибекова, стела с барельефом поэта К. Идрисова (скульптор П.И. Шорохов), портреты народного артиста СССР И. Ногайбаева (скульптор Т.С. Досмагамбетов) и народного писателя Казахстана И. Есенберлина (скульптор А.Б. Татаринов). В это же время продолжает работать в жанре мемории и старейшина казахстанской скульптуры, народный художник Казахской ССР Х. Наурызбаев. Ему принадлежат реалистические надгробия архитектора Т. Басенова,

⁶² Союз художников Республики Казахстан в документах и фотографиях: 1933–1991 / авт. статей Г.Н. Сырлыбаева; ред. и сост. К.В. Ли. Алматы: Интерпринт, 2009. С. 51–52.

государственного деятеля Х. Чурина, Героя Советского Союза Х. Кобикова.

В 1980-е гг. скульптором Т.С. Досмагамбетовым созданы надгробия выдающимся ученым XX в. – академикам М. Усановичу и Д. Сокольскому на Центральном кладбище и Герою Социалистического Труда, народному писателю Казахстана Г. Мусрепову на кладбище Кенсай. Стоит отметить созданный в это время памятник заместителю председателя СМ Казахской ССР, Герою Социалистического Труда А. Вартаняну (скульптор В.Н. Фомин). Памятник Мусрепову, как и надгробие Героя Советского Союза, гвардии полковника Б. Момышулы, (скульптор П.И. Шорохов), стали явлением в казахстанской скульптуре и были высоко оценены художественным сообществом. Этот аспект истории некрополей получил документальное отражение в фондах горсовета, исполкома и управления культуры Алма-Аты в ГАА, Министерства культуры и предприятия «Казреставрация» в ЦГА РК и СМ в Архиве Президента Республики Казахстан.

Не все надгробия выдающихся личностей были внесены в список памятников истории и культуры и подлежали учету и государственной охране. Среди них памятники конца 1970 – начала 1980-х гг., установленные по решению Совета министров на кладбищах Центральном и Кенсай. Люди, которым они установлены, – заслуженные деятели науки, академики В. Бальмонт, А. Цефт, М. Козловский, Б. Домбровский, А. Попов, М. Корсунский, И. Галузо, С. Покровский и профессора В. Рощин и Р. Шульц. Герои Советского Союза – Н. Харитонов, Г. Шемякин, А. Иванников, Н. Терехин, В. Андрусенко и дважды Герой Советского Союза летчик-истребитель С. Луганский. Есть среди них и деятели культуры – композитор и дирижер В. Мессман, народный артист Казахской ССР Б. Лебедев, ученый-педагог Р. Лемберг, писательница и переводчик А. Никольская, писатель З. Шашкин, литературоведы Е. Исмаилов и К. Джумалиев. И государственные деятели – Герой Социалистического Труда, директор завода имени Кирова П. Резчик, заместитель председателя Совета министров Г. Козлов, секретарь ЦК В. Севрюков, председатель Госплана С. Эпиктетов, министр автомобильных дорог Л. Гончаров.

Впервые надгробия рассматриваются как охраняемые памятники после решения исполкома Алма-Атинского горсовета от 4 апреля 1979 г. № 139 «Об утверждении списка памятников истории и культуры города Алма-Аты». Большое значение для организации работы по охране надгробий имело постановление Бюро ЦК КП Казахской ССР от 14 ноября 1980 г. «О своде памятников истории и культуры Казахской ССР», за которым последовали постановления бюро Алма-Атинского обкома и исполкома Алма-Атинского горсовета [Алимжанов 1984]. В 1980–1983 гг. отдел

по охране памятников городского Управления культуры собрал фактический материал о состоянии надгробий, определил уровень их сохранности, провел фотофиксацию, составил паспорта. Решением горисполкома № 2/35 от 26 января 1984 г. «О памятниках истории и культуры Алма-Аты местного значения» в список охраняемых государством памятников были внесены надгробия на Центральном кладбище и кладбище Кенсай (всего – 12) и надгробие героя освободительной войны против джунгарских захватчиков батыра Райымбека Хангельдина на проспекте Райымбека напротив Центрального кладбища. Балансовая принадлежность была передана в ведение Управления коммунальных предприятий, а надзор и реставрация – Управлению культуры⁶³.

Развитие мемориальной скульптуры и совершенствование похоронного обслуживания не соответствовали реальному состоянию некрополей, которые продолжали находиться в «запущенном» состоянии – не имели ограждения, планировки участков, озеленения, освещения и регулярной охраны. Центральное кладбище огорожено современным забором из железобетонных блоков только в 1967 г. после выхода постановления СМ Казахской ССР № 562 от 31 июля «О мерах по улучшению похоронного обслуживания и содержанию кладбищ»⁶⁴, а Северное – только в 1976 г.⁶⁵ В 1970 г. в связи с «полным освоением земельного участка» Центральное кладбище официально закрыто, был отведен новый участок на улице Луначарского, прилегающий к кладбищу с северо-запада⁶⁶. На этом новом участке похоронены народный писатель М. Зверев, народный художник Е. Сидоркин, заслуженный деятель искусств П. Зальцман, профессора консерватории – скрипач В. Хесс и пианистка Е. Коган, академик-химик М. Горяев и гляциолог К. Макаревич, профессора мединститута О. Глозман, и Б. Еланцев, Герои Советского Союза – Г. Рыжов, Н. Кулебяев, М. Меркулов, Н. Шамшик и полный кавалер ордена Славы В. Сальников.

Одновременно к началу 1970-х гг. кладбище Кенсай стало неофициальным национальным некрополем для мусульманского населения города. Возможно, этому способствовало влияние Первого секретаря ЦК КП Казахской ССР Динмухамеда Кунаева. Хотя внешне этот период характеризуется следованием курсу ленинской национальной политики, отстаиванием интернационализма⁶⁷

⁶³ ГАА. Ф. 174. Оп. 29. Д. 1946. Л. 5.

⁶⁴ Там же. Ф. 76. Оп. 7. Д. 512. Л. 114.

⁶⁵ Там же. Ф. 174. Оп. 29пр. Д. 1351. Л. 88.

⁶⁶ Там же. Ф. 76. Оп. 7пр. Д. 605. Л. 237.

⁶⁷ Национальная политика и межнациональные отношения: Тематический указатель (по материалам каталога к фонду № 708 «Центральный

и проведением атеистической пропаганды во всех сферах жизни. Возможно, оказал влияние и внешний фактор – перемещение сельского населения в город. Ускорение темпов промышленного развития способствовало территориальной мобильности населения. Если в 1950–1960-е гг. миграционные процессы почти не были развиты, то в следующее десятилетие они разворачиваются на всей территории республики [Султангалиева 2010]. Основным источником пополнения населения Алма-Аты становятся мигранты из городов и особенно сел Казахстана, в которых мусульманские погребальные традиции не были изжиты и активно практиковались. К этому времени городские власти провели благоустройство кладбища Кенсай: в 1972 г. для строительства автодороги вблизи кладбища изъяты земельные участки⁶⁸, а двумя годами ранее кладбище укомплектовано «обслуживающим персоналом из числа местных национальных кадров, знающих порядок и обычай захоронений по национальному обряду»⁶⁹. Эти процессы по времени совпадают с захоронением матери Динмухамеда Кунаева (1973), ставшего в 1971 г. членом Политбюро ЦК КПСС, а впоследствии – трижды Героем Социалистического Труда. Известно, что родители Д.А. Кунаева были похоронены по мусульманскому обряду, им установлены памятники с мусульманской религиозной символикой. Это стало неофициальным «сигналом» для общества, и уже в 1973 г. на Кенсай были похоронены первый председатель Комитета по радиовещанию и телевидению Х. Мустафин, основатели казахского национального профессионального театра народные артисты, лауреаты Государственной премии СССР А. Умбетбаев и К. Джандарбеков, народный художник А. Кастеев, классик казахской литературы, академик С. Муканов, крупный ученый-селеクционер М. Ермеков, директор Института философии и права АН Т. Жангельдини заслуженный геолог Казахской ССР, Герой Социалистического Труда Н. Токенов. Особенно популярным у казахской интеллигенции и представителей власти некрополь Кенсай стал после захоронения в 1976 г. отца Д.А. Кунаева – М.Ж. Кунаева. Это захоронение окончательно закрепило за Кенсай статус некрополя казахской национальной творческой и государственной элиты.

Комитет Коммунистической партии Казахстана», 1956–1991 гг.») / сост. Р.У. Онгарбекова, Б.Т. Хамраева; под ред. Г.Н. Яндульской. Алматы: Архив Президента Республики Казахстан, 2007. 61 с.; Великая сила братского единения: Сб. материалов о праздновании 60-летия Казахской ССР и Коммунистической партии Казахстана. Алма-Ата: Казахстан, 1980. 288 с.

⁶⁸ ГАА. Ф. 174. Оп. 29. Д. 1154. Л. 61.

⁶⁹ Там же. Ф. 76. Оп. 7. Д. 605. Л. 522.

Последующий двадцатилетний период истории кладбищ тесно связан с интенсивным ростом территории города и его населения, массовым строительством и передачей территорий области в административное подчинение горсовету⁷⁰. В 1976 г. планировалось разработать проекты реконструкции действующих кладбищ и строительство нового кладбища «в комплексе с домом траура, крематорием, мемориальной зоной и кладбищем смешанного погребения». Этим новым по содержанию сооружением траурной гражданской обрядности, по-видимому, должно было стать кладбище в пос. Бурунды, будущее Западное, открытое в 1984 г.⁷¹ Приказом директора Спецкомбината бытового обслуживания № 116 от 11 декабря 1989 г. «в связи с отсутствием свободных площадей» захоронения на новой территории Центрального кладбища на улице Бродского (бывшая Луначарского) были запрещены. Основанием явилось письмо председателя исполнкома № НА I-7917 от 07.12.1989 г. Основным городским кладбищем для массовых захоронений стало Западное. В 1985 г. официально закрыто мусульманское кладбище Кенсай-1. Однако и на нем, и на Центральном захоронения продолжаются до настоящего времени. 20 июля 1992 г. из землепользования колхоза «Луч Востока» Талгарского района Алма-Атинской области было выделено 40 га для расширения мусульманского кладбища. На этой территории юго-восточнее исторического некрополя было открыто новое кладбище – Кенсай-2⁷².

По данным фонда бывшего похоронного бюро в ГАА, в г. Алма-Ате в 1991 г. находились 23 кладбища. Наряду со старыми некрополями, это кладбища присоединенных к городу в 1960–1980-х гг. районов Алма-Атинской области. В основном это небольшие по площади кладбища бывших поселков и совхозов: «Заря Востока», «Пригородный», совхоза имени Кирова, «Красный трудовик», «Горный гигант», «Каменское плато», кладбища в поселке «Алатау», «Султан-курган» и микрорайоне «Дорожник»⁷³. На сегодняшний день в городе, с учетом присоединенных территорий, находится около 70 кладбищ, ни одному из них не придан статус историко-мемориального некрополя.

⁷⁰ Алматы: Административно-территориальное деление: 1918–2003 гг. / сост. Н.В. Чаушанская, М.К. Тахаева. 2-е изд., доп. Алматы: ЦГА г. Алматы, 2008. С. 53–56.

⁷¹ ГАА. Ф. 174. Оп. 29пр. Д. 1351. Л. 91.

⁷² Собрание актов Президента Республики Казахстан и Правительства Республики Казахстан. 1992. № 29. С. 430–431.

⁷³ ГАА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 78. Л. 105.

Заключение

При описании некрополей города Алма-Аты наибольшее количество документов советского периода удалось найти в фонде Алма-Атинского городского Совета и его исполнительного комитета в Городском архиве Алма-Аты. Большая часть документов сосредоточена также в «сопутствующих» фондах – городского отдела коммунального хозяйства, управления благоустройства и коммунальных предприятий и архитектурно-планировочного управления. Фонд Специализированного комбината ритуальных услуг (бывшее похоронное бюро) содержит наименьшее количество документов по теме. Документы спецкомбината по основной деятельности не поступали на постоянное хранение в ГАА с 1991 г. Научная обработка, систематизация и документальная публикация источников по рассматриваемой теме ранее не проводились. Для работы по сохранению исторических некрополей необходимо использование такого важного, но относительно маловостребованного ресурса, как фонды, содержащие биографические и генеалогические данные, служебные документы – решения государственных органов, охранные обязательства, регистрационные карты, паспорта, планы-схемы. Значимость работы определяется не только высоким риском утраты отдельных захоронений и целых кладбищ. Для сохранения коллективной исторической памяти необходима ее объектно-пространственная материализация, которая обеспечивает передачу памяти на разных уровнях – семьи, города, страны, народа в целом. Эту функцию наряду с музеями и мемориалами выполняют и кладбища, являющиеся местами *непосредственного соприкосновения* человека с прошлым. Для сохранения информационной составляющей некрополя необходима публикация источников, содержащихся в архивных фондах, которая позволяет «преодолеть дискретность документальных свидетельств о жизни человека, собрать их вместе в единый комплекс и трансформировать непубличную архивную жизнь человека в публичную» [Козлов 2018]. Потеря этих важных «предметно-информационных» связей приводит к утрате мест сосредоточения исторической памяти и разрушению связи поколений, являющейся культурным наследием народов, имеющих исторически обусловленную общую историю.

Благодарности

Автор выражает благодарность краеведу С.И. Степановой (Москва), профессору Казахского национального университета искусств Р.К. Мусаходжаевой (Астана), независимому исследователю Р.Р. Шаяхметову, директору Государственного архива Алматинской области Г.И. Кулмухамбетовой, руководителю отдела государственного учета и обеспечения

сохранности документов Г.З. Асилхановой, заместителю директора Центрального государственного архива Республики Казахстан М.Г. Жылысбаевой, директору Государственного архива Алма-Аты А.К. Ботанову, заместителю директора А.М. Исаловой, главному эксперту О.Р. Белоносову, директору Государственного архива научно-технической документации Республики Казахстан Б.А. Жуматаевой, заместителю директора Спецкомбината ритуальных услуг Алма-Аты М.М. Исмаилову, бывшему заведующему Центральным кладбищем Н.Н. Василенко, некрополисту И.Ю. Щербакову.

Acknowledgements

The author expresses gratitude to local historian S.I. Stepanova (Moscow), professor of the Kazakh National University of Arts R.K. Musakhodzhaeva (Astana), independent researcher R.R. Shayakhmetov, director of the State Archive of the Almaty Region G.I. Kulmukhambetova, head of the department of state registration and preservation of documents G.Z. Asilkhanova, Deputy Director of the Central State Archive of the Republic of Kazakhstan M.G. Zhylysbayeva, Director of the State Archive of Alma-Ata A.K. Botanov, Deputy Director A.M. Isalova, Chief Expert O.R. Belonosov, Director of the State Archive of Scientific and Technical Documentation of the Republic of Kazakhstan B.A. Zhumataeva, Deputy Director of the Specialized Funeral Services Complex of Alma-Ata M.M. Ismailov, former Head of the Central Cemetery N.N. Vasilenko, Necropolis Expert I.Yu. Shcherbakov.

Литература

- Алимжанов 1984 – Алимжанов А. Живая связь с историей // Памятники истории и культуры Казахстана. Алма-Ата: Онер, 1984. С. 5–13.
- Афонин 2022 – Афонин Г.А. Некрополь мастеров искусств на Центральном кладбище Алма-Аты: история и современное состояние // Искусство и дизайн: история и практика: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 30 мая 2022 г. СПб.: СПГХПА им. А.Л. Штиглица, 2022. С. 26–46.
- Афонин 2023 – Афонин Г.А. Некрополь города Верного // «Связь поколений как культурное наследие народов союза независимых государств»: Международная научно-практическая конференция (Н. Новгород, 7–8 сентября 2023 г.): Сб. науч. статей; под общ. ред. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород, 2023. С. 516–527.
- Афонин 2025 – Афонин Г.А., Чиликова Е.В. Мемориалы воинов Советской армии, умерших в эвакуационных госпиталях Алма-Аты во время Великой Отечественной войны: история и современное состояние // Месмахеровские чтения – 2025: научно-практическая конференция, 20–21 марта 2025 г.: сб. науч. статей; науч. ред. А.И. Бартенев, Г.Е. Прохоренко, О.Б. Элькан;

- ред.-сост. А.В. Корнильева, А.М. Фатеева, Н.Н. Цветкова. СПб.: СПГХПА им. А.Л. Штиглица, 2025. С. 157–167.
- Волохова 2017 – *Волохова В.А.* История братской могилы коммунистов в контексте политической жизни Петрозаводска в годы гражданской войны // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Исторические науки и археология. 2017. № 3 (164). С. 19–26.
- Козлов 2018 – *Козлов В.П.* Документ и три жизни человека // Документальное наследие России: проблемы теории и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Москва, Архив РАН, 8 июня 2018 г. М.: Архив РАН, 2018. С. 61–66.
- Красильникова 2014 – *Красильникова Е.И.* Казачье кладбище в Омске: преемственность традиций и советская политика памяти (конец 1919 – начало 1941 г.) // Вестник Кемеровского госуниверситета. История. 2014. Т. 1. № 4 (60). С. 44–48.
- Степанова 2022 – *Степанова С.И.* Церковь Всех Святых на верненском городском кладбище и верненский Иверско-Серафимовский монастырь. URL: <https://starinariy.kz/library/category/21/document/85> (дата обращения: 01.01.2025).
- Султангалиева 2010 – *Султангалиева А.К.* Город и люди: социокультурная трансформация в Казахстане. Алматы, 2010. 244 с.

References

- Afonin, G.A. (2023), “Necropolis of the Verny city”, in Saralieva, Z.Kh., ed., «*Svyaz' pokolenii kak kul'turnoe nasledie narodov soyuza nezavisimykh gosudarstv»: Mezdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya* (N. Novgorod, 7–8 sentyabrya 2023 g.): *Sbornik nauchnykh statei* [Generational bridge as a cultural heritage of the peoples of the Union of Independent States: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Nizhny Novgorod, September 7–8, 2023. Collected scientific articles], Nizhniy Novgorod, Russia, pp. 516–527.
- Afonin, G.A. (2022), “Necropolis of art masters at the Central Cemetery of Almaty. History and current state”, in *Iskusstvo i dizain: istoriya i praktika: materialy VII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, g. Cankt-Peterburg, 30 maya 2022 g. [Art and design. History and practice. Proceedings of the 7th All-Russian Scientific and Practical Conference, saint Petersburg, May 30, 2022], SPGKhPA im. A.L. Shtiglitsa, Saint Petersburg, Russia, pp. 26–46.
- Afonin, G.A. and Chilikova, E.V. (2025), “Memorials of warriors of the Soviet Army who died in evacuation hospitals of Alma-Ata during the Great Patriotic War: History and current state”, in Bartenev, A.I., Prokhorenko, G.E. and El'kan, O.B., eds., *Mesmacherovskie chteniya – 2025: nauchno-prakticheskaya konferentsiya*, 20–21 marta 2025 g.: *sbornik nauchnykh statei* [Mesmacher Conference (Readings) – 2025: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, March 20–21, 2025], SPGKhPA im. A.L. Shtiglitsa, Saint Petersburg, Russia, pp. 157–167.

- Alimzhanov, A. (1984), "Living connection with history", in *Pamyatniki istorii i kul'tury Kazakhstana* [Monuments of history and culture of Kazakhstan.], Oner, Alma-Ata, USSR, pp. 5–13.
- Kozlov, V.P. (2018), "Document and three lives of a man", in *Dokumental'noe nasledie Rossii: problemy teorii i praktiki: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, g. Moskva, Arkhiv RAN, 8 iyunya 2018 g. [Documentary heritage of Russia. Issues of theory and practice. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, June 8, 2018], Arkhiv RAN, Moscow, Russia, pp. 61–66.
- Krasilnikova, E.I. (2014), "The Kozakh Cemetery in Omsk. Continuity of traditions and the Soviet memory politics (late of 1919 – early 1941)", *Vestnik Kemerovskogo gosuniversiteta. Istorya*, vol. 1, no. 4 (60), pp. 44–48.
- Stepanova, S.I. (2022), *Tserkov' Vsekh Svyatyh na vernenskom gorodskom kladbischche i vernenskii Iversko-Serafimovskii monastyr'* [Church of All Saints at the Vernyj city cemetery and the Verniy Iversko-Serafimovsky monastery], available at: <https://starinariy.kz/library/category/21/document/85> (Accessed 1 Jan. 2025).
- Sultangalieva, A.K. (2010), *Gorod i lyudi: sotsiokul'turnaya transformatsiya v Kazakhstane* [City and people. Sociocultural transformation in Kazakhstan], Almaty, Republic of Kazakhstan.
- Volokhova, V.A. (2017), "History of the collective burials of communists in the context of the political life of Petrozavodsk during the Civil war", *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoricheskie nauki i arkheologiya*, vol. 164, no. 3, pp. 19–26.

Информация об авторе

Георгий А. Афонин, доктор медицинских наук, доцент, Казахский национальный медицинский университет имени С.Д. Асфендиярова, Алматы, Республика Казахстан; 050012, Республика Казахстан, Алматы, улица Толе би, д. 94; ilyenkov_diamat@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-9314-6938

Information about the author

Georgy A. Afonin, Dr. of Sci. (Medicine), associate professor, Asfendiyarov University, Almaty, Republic of Kazakhstan; 94, Tole bi St., Almaty, Republic of Kazakhstan, 050012; ilyenkov_diamat@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-9314-6938